

ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ *управителе*

Евангелие от Луки 16:1-13

ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ собой одну из самых загадочных историй, рассказанных Иисусом Христом своим слушателям. После прочтения притчи, неискушенный читатель зачастую не может понять, почему Иисус достаточно благосклонно относится к поступку управляющего, несмотря на его явную моральную нечистоплотность, и даже ставит поведение этого ловкого человека в пример своей аудитории. Похоже, что причина непонимания часто кроется, во-первых, в том, что современного читателя и оригинального слушателя притчи (первого читателя / слушателя евангелия) разделяет огромный социально-культурный барьер. Мы не можем адекватно понять, что на самом деле сделал управляющий, уменьшив должникам долг, и почему его господин вместо проклятий восхищается ловкостью мошенника. Во-вторых, читатель зачастую неверно воспринимает основную смысловую идею притчи. Иисус не одобряет поступок управляющего, но обращает внимание слушателей на то, что житейская мудрость и находчивость управляющего в приобретении земных благ должны служить примером для детей Божьих в приобретении ценностей вечных (ст. 9-13). Итак, чтобы внести больше ясности для современного читателя притчи о неверном управителе, мы попытаемся ответить на вопросы: о чём же говорила данная притча слушателям Иисуса, и о чём она говорит нам сегодня?

Притча начинается с описания конфликта между управляющим и его господином (Лк 16.1). Управитель расточает (*diaskorpizon*), буквально говоря, рассыпает, разбрасывает имущество хозяина. В тексте используется то же самое слово «расточает», которое было использовано в притче о блудном сыне (Лк. 15.13), где говорится, что молодой человек «...расточил имение свое, живя распутно». Иными словами, этот управитель мог жить жизнью на широкую ногу, потакая своим желаниям и растрачивая имение своего господина, о чем его господин, очевидно, владелец большого аграрного владения^[1] по аналогии с предыдущей притчей, и узнает. Однако, такая точка зрения на метод ведения хозяйства управляющим не получает единодушной поддержки комментаторов. Некоторые усматривают в действиях управляющего скорее неумение управлять имением, возможно, какую-то неразумную стратегию, но никак не злой умысел. Основанием для такой точки зрения служит то, что

управляющий назван несправедным только после его действий с расписками.^[2] Вопреки ожиданиям, хозяин не выражает явного гнева в связи с растратой своего богатства, хотя законы того времени делали управляющего ответственным за любую растрату имущества, если он не мог доказать, что оно было украдено. И, потенциально, господин мог заставить своего управляющего заплатить или даже посадить его в тюрьму.

Управляющий же не пытается сказать и слово в свою защиту, что, по мнению Бейли,^[3] красноречиво свидетельствует о его вине и боязни навлечь гнев своим непослушанием.^[4] Он рассматривает различные варианты будущей работы после увольнения и, надо признаться, достаточно крайние: копать землю или просить милостыню. Идея, как выйти из положения, приходит к нему в середине притчи, являя собой структурную кульминацию в тексте. После демонстрации проблемы в предыдущих двух стихах, Иисус показывает, что управляющий восклицает своего рода: «Эврика!!!»

Books, 2004), 1343). Его аргумент в том, что не действия управляющего в уменьшении долга, а предыдущие действия по растрате имения названы несправедными, так как Иисус не мог бы похвалить и поставить в пример тот поступок, который является неэтичным (несправедным).

^[3] Кеннет, Бейли (Kenneth E. Bayley) делает замечательный анализ притчей в евангелии от Луки в своей книге Kenneth E. Bayley, *Poet & Peasant and Through Peasant Eyes: A Literally-Cultural Approach to the Parables of Luke* (Grand Rapids: Eerdmans, 1992) и предлагает методологию литературно-культурного анализа притчей, которая в основном и использовалась в данной работе. В своих комментариях на притчи он исходит из своего опыта жизни среди бедуинских общин и знания восточной культуры этих общин, которая как он отмечает, исходит своими традициями в древность.

^[4] Там же, 97.

^[1] Фицмайер предполагает, что здесь упоминается владелец «латифундии», аграрного владения в Галилее, управляющий имением, посредством наёмного агента – управляющего, который наделён исключительными правами по управлению имением (правом заключать договоры, давать в наём землю, выплачивать долги и т.д.) Joseph A. Fitzmyer, *The Gospel According to Luke X-XXIV. The Anchor Bible* (NY: Doubleday, 1964), 1097. Также см. Н. Marshall, *Commentary on Luke. NIGTC* (Grand Rapids (MI): Eerdmans, 1978), 617.

^[2] Norval Geldenhuys, *The New International Commentary on the New Testament: The Gospel of Luke* (Grand Rapids: Eerdmans, 1993), 415., также William Hendriksen, *New Testament Commentary: Luke* (Edinburg: The Banner of Truth Trust, 1984), 768. Однако, против такой точки зрения выступает Бок в своём комментарии на притчу (Darrell L. Bock, *Baker Exegetical Commentary on the New Testament: Luke. V.2: 9:51-24:53* (Grand Rapids: Baker

(ст. 4 «...знаю, что сделать...») и приступает к действиям. Как известно из текста притчи (ст. 5-7), он призывает должников хозяина и списывает часть их долга. Нам сегодня сложно определить, что, в самом деле, сделал управляющий, когда уменьшил часть долга должникам. Основные точки зрения вращаются вокруг трёх возможных вариантов:

А) Управляющий уменьшил долги, пользуясь своим прежним положением. Данная точка зрения исторически пользовалась поддержкой большинства комментаторов текста.^[5] В её пользу говорят такие важные составляющие поведения управляющего как: он вызывал их по одному и совершал свои действия второпях (ст. 6). Очевидно то, что никто из должников (по всей вероятности арендаторов)^[6] не знал о том, что управляющий уволен, так как они не задают никаких вопросов управляющему, а он действует в рамках своих бывших полномочий, направляя их в свою пользу.

^[5] Из современных исследователей можно упомянуть Роберта Стейна, который, похоже, поддерживает данный вариант действий управляющего (см. R.H. Stein, *Luke. The New American Commentary* (Nashville (TN): Broadman Press, 1992), 413). Большинство исследованных мной комментаторов текста явно тяготеют к последующим двум вариантам действий управляющего.

^[6] Текст притчи не уточняет род занятий должников. Бейли (Bailey, *Poet*, 91) предполагает, что они арендаторы частей владения хозяина имения (напр. оливковой рощи и поля), которые проживают в той местности. На это указывает оперативность, с которой управитель собирает должников, и то, что упоминаются только продукты земледелия, которые должники должны хозяину (а не денежная сумма, которую следовало бы ожидать, если бы последние были торговцами). J.P. Lange в своём комментарии на текст также указывает, что они фермеры (J.P. Lange, *Lange's Commentary on the Holy Scriptures. Mathew-Luke. v. 8.* (Grand Rapids: Zondervan, 1960), 246). Бокк (Bock, *Luke*

Б) Управляющий убрал из долга собственную комиссию. Бейли называет автором этого подхода Маргарет Гибсон.^[7] Он указывает, что Гибсон неверно копирует взаимоотношения между хозяином / управляющим и арендаторами исходя из реальностей конца Оттоманской империи, когда хозяева земельных владений позволяли управляющим выдавливать столько из арендаторов, сколько те могли сверх арендной платы. Он отмечает, что данный подход приводит к следующим утверждениям, которые также в различной степени разделяются и рядом других исследователей притчи^[8]:

- Хозяин не является праведным человеком, и ему всё равно, что местные жители подвергаются нещадной эксплуатации на постоянной основе со стороны управляющего (см. размеры уменьшения долга арендаторов^[9]), и он не имеет социальных взаимоотношений с ними.

9.51-24.53, 1330) рассматривая также указанный ранее статус должников, больше склоняется к деловым людям, возможно, торговцам-иностранцам (указывая, что они должны быть достаточно богаты, чтобы содержать управителя после увольнения).

^[7] Bauley, *Poet*, 88-89. Фицмайер также называет Гибсон автором данного подхода, однако указывает, что к нему её ведёт, отмеченная ею практика долговых расписок в Индии в начале 20 века. (Fitzmyer, *The Gospel*, 1098).

^[8] См. John Nolland, *Word Biblical Commentary. Luke 9:21 – 18:34. v. 35b.* (Dallas (TX): Word Books, 1993), 798-799.

^[9] Крейг Кинер предоставляет расчёты прощенного долга в своём комментарии на текст (см. Craig S. Keener, *The IVP Bible Background Commentary. New Testament* (Downers Grove: IVP Academic, 1993), 234). Так, объём прощённого масла составляет около 425 галлонов или 1615 литров, что, по утверждению Крейга, является урожаем рощи примерно в 75 деревьев (стоимость 500 динариев (динарий условно считается средней платой работника в сельском хозяйстве), а прощё-

- Управляющий должен быть ненавидим арендаторами, и ситуация, когда они принимают его в свои дома по причине отмены последнего побора, представляется маловероятной. (На данную трудность также указывают ряд авторов, в том числе Джон Нолланд^[10])

Излишне указывать, что данные утверждения нивелируют ценность этого варианта понимания действий управляющего. Единственным возможным вариантом здесь является случай, если хозяин владения иностранец, и всё, что его интересует — это прибыль с имения. Но и тогда, преодолеть последнее утверждение представляется затруднительным.

Также сложно ответить однозначно на вопрос, включали ли расписки того времени комиссию управляющего или нет. Бейли указывает,^[11] что его консультации со многими представителями аграрных общин (он ранее указывал, что бедуинская община крайне консервативна и предположил, что взаимоотношения в общине не менялись столетиями) привели к одному выводу: все управляющие берут проценты или часть со сделок, но это никогда не фиксируется в долговой расписке. Всё, что находится в долговой расписке — принадлежит

ный долг пшеницы составляет около 5 тонн, что соответствует урожаю с 8 гектаров поля и стоит также около 500 динариев. Данные расчёты, однако, могут являться предметом дискуссии, т.к. Нолланд в своём комментарии (Nolland, *Word*, 799) указывает значительно больший размер прощёного долга: годовой урожай большой оливковой рощи и половину годовой ренты с поля в 80 гектаров). Что можно сказать с уверенностью, так это то, что размер прощаемого долга был на самом деле значительным. С этим согласятся все исследователи.

[10] Nolland, *Word*, 799.

[11] Bayley, *Poet*, 90.

хозяину. Однако против данной позиции выступает ряд исследователей, среди которых можно упомянуть Джозефа Фицмайера, который указывает на практику написания расписок (в которые входили заём / аренда и прибыль агента) в древнем Средиземноморье, Египте, Палестине, Сирии и т.д. включая упоминание Флавием (Иудейские Древности 18.6,3) займа Ирода Агриппы I от банкира через агента.^[12] По всей вероятности, однозначного ответа здесь мы не получим, т.к. расписки древнего мира могли, очевидно, как включать прибыль агента (в данном случае управляющего), так и исключать её. Дискуссия усложняется тем, что банковские расписки, на которые, похоже, опирается Фицмайер, могут различаться от арендных расписок, на что указывает в своей критике Бейли.^[13]

В) Управляющий уменьшил размер долга на ту часть, которую он мог по приказу господина уменьшить ввиду, например, неблагоприятных прогнозов на урожай.^[14] Данный вариант действительно мог принести дивиденды управляющему. Прощение части долговых обязательств арендаторам, разумеется, являлось прерогативой хозяина, но дивиденды управляющего состояли в том, что информация о желательности прощения части

[12] Fitzmyer, *The Gospel*, 1097–1098. Фицмайер в данном случае большей частью опирается на исследования Д. Д. М. Деррета, указавшего на практику расписок в древнем Ближнем Востоке в ряде статей и монографии. См., Duncan M. J. Derrett, *Law in the New Testament* (London: Darton, Longman, and Todd, 1970), 56-59.

[13] Bayley, *Poet*, 92-93.

[14] Бейли явно тяготеет к данному варианту (см. Bayley, *Poet*, 100-101). Такое же предположение о причинах переписывания долговых обязательств высказывают и ряд других авторов: Keener, *The IVP Bible*, 234; Nolland, *Word*, 800; Lange, *Lange's*, 246.

обязательств могла подаваться управляющим, который знал реальное состояние дел у арендаторов. В этом случае посреднические заслуги управляющего должны быть оценены, и он получал расположение арендаторов, которым мог воспользоваться после увольнения.

Какая бы точка зрения не оказалась наиболее правильной, хотя мне представляется более весомым последнее предположение, в данном случае неоспоримо одно: путём переписывания расписок управляющий пытается заслужить благосклонность должников, чтобы обеспечить своё будущее. Хозяин не может отказать ему в житейской мудрости или хитрости, когда управляющий дальновидно поступает. Слово, переведённое Лукой как *fronimos* («догадливо» ст. 8), скорее всего, звучало как прилагательное от арамейского *hokma*, которое использовалось в ряде библейских текстов как житейская мудрость \ хитрость не обязательно обременённая моральными требованиями (напр. Исход 1.10, 2 Царств 13.3; 14.2), что само по себе отвечает на вопрос морали в комментариях Иисуса по данной притче. Причиной похвалы, возможно, служит и то, что хозяин

^[15] Юрий Колесников пишет: «...факт расточительства, или неразумного управления имением, был налицо, и отчет продемонстрировал бы его явно. И тогда управитель проделывает следующую операцию: в документах он уменьшает количество выданной из хозяйского имения продукции, а недостачу ее на складе, видимо, покрывает из собственных запасов. Что за этим действием кроется? Попытка снять обвинение в расточительстве и приостановить процесс увольнения? Вряд ли. Да и рассуждения управителя («знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом») говорят о другом. Скорее всего, предвидя неминуемую отставку (на что указывает придаточное предложе-

либо не несёт финансового урона^[15] либо урон компенсируется другими положительными факторами. В качестве положительных факторов комментаторы указывают, что арендаторы и жители того места могли принять действия управляющего и хозяина как скидку для них, возможно, в случае плохого урожая и прославляли их за милосердие.^[16] Хозяин мог стоять перед выбором: или призвать арендаторов и сказать, что всё является ошибкой и произволом управляющего, или принять честь быть милосердным (черта благородного человека на Востоке). По всей видимости, ему ничего не оставалось делать, как принять похвалу и не отказать управляющему в сообразительности или ловкости. Фактически, управляющий рисковал всем, имея в запасе только упование на милосердного и благородного господина. Он поставил на карту всё – и выиграл.

К этой оценке хозяина имения присоединяется и Иисус, Который указывает своим слушателям на разумное использование земного («неправедного» в ст. 9) богатства управляющим, который этим обеспечил своё будущее. Для многих современных читателей притчи

ние, которое начинается со слова «когда», а не «если»), управляющий проявляет заботу о своем будущем. Как бы то ни было, в результате его действий не страдает никто: хозяину возвращаются излишне переданные товары, должникам значительно гасятся займы, а управляющий, хотя и терпит материальные убытки, имеет шанс получить новое место. Действительно, разве человек, оказавший услугу, не вправе ожидать благодарности от тех, кому он помог?» Ю. Колесников. За что похвалили неверного менеджера. <http://www.foru.ru/slovo.14516.5.html>.

^[16] Позицию, продемонстрированную Бейли (см. Bayley. *Poet*, 100-101), указывает и ряд авторов см. Hendriksen, *Luke*, 769, также Keener, *The IVP Bible*, 234.

фактор благосклонности Иисуса к сомнительным с точки зрения морали действиям управляющего является камнем преткновения. Но вряд ли данная проблема стояла перед слушателями этой истории. Перед Иисусом стояли те, кто превозносил мужество Давида в схватке с Голиафом (фактически убийства), предательство собственного народа блудницей Раав, подвиги Самсона со всей их сомнительной моралью и т.д. Парень из народа, который оказался счастливым и удачливым, который заставил богача поделиться, найдёт одобрение среди многих, и не только арамейских слушателей. Идея счастливого, не обременённого моралью, встречается и в арабской сказке о волшебной лампе Аладдина и в русской сказке о Емеле. Управляющий, который поступил, как рассказал о нём Иисус, вполне законно мог сорвать аплодисменты той аудитории, которая бы присоединилась к оценке владельца имущества и признала, что «шелма на самом деле таки ловок».

Однако необходимо заметить, что, одобряя находчивость управляющего, Иисус однозначно не одобряет его мораль, называя управляющего *сыном этого века* (ст. 8 и 10), что соответствует еврейской идиоме «сыны...», указывающей на тех, кто разделяют характеристики чего-либо.^[17] Данное эсхатологическое словосочетание «век сей» появляется в целом ряде текстов Нового Завета и указывает на образ жизни этого греховного, не изменённого Божьим присутствием мира (напр. Мф. 13.22, 1 Кор. 2.6 и т.д.). В стихе 8 Иисус противопоставляет

сынов этого века сынам света и указывает, что первые гораздо успешнее последних в использовании материальных средств в своём стремлении обеспечить земное будущее.

Иисус призывает Своих учеников: «И Я говорю вам» заботиться о вечности так же усердно, как неправедный управитель заботился о земном будущем.

Отталкиваясь от основной идеи притчи (приобретение будущих благ тем, что человек имеет сегодня (ст. 9, 11 «богатство неправедное», ст. 10 «малое», и ст. 12 «чужое»)), Иисус призывает Своих учеников («...И Я говорю вам...» ст. 9) заботиться о вечности так же усердно, как неправедный управитель заботился о земном будущем. Его ученики должны приобретать себе друзей, растрчивая (пуская в оборот) земные ценности: «...приобретайте себе друзей богатством неправедным...» (ст. 9). Бломберг, указывая на исследование кумранских источников, отмечает, что «богатство неправедное» являло собой устойчивое идиоматическое выражение похожее на сегодняшнее «презренный металл»^[18], что само по себе даёт определённый оттенок тексту.

По всей вероятности, Иисус использует «друзей» как аналогию тех селян, на помощь которых и принятие в дома надеялся управляющий после

^[17] Больше об употреблении семитского выражения «сыны» вместе с существительным в родительном падеже (генитивом) можно найти в исследованиях Ховарда Маршалла

(H. Marshall, *Commentary on Luke*. NIGTC (Grand Rapids (MI): Eerdmans, 1978), 620-621).

^[18] Крейг Бломберг, *Интерпретация притчей* (М: ББИ, 2005), 263.

своей отставки. Смысл данных выражений «друзья» и «они» (ст. 9) точно не известен и является предметом дискуссий комментаторов текста. Основные предлагаемые значения: Бог, нуждающиеся (нищие) и ангелы.^[19]

Так, Гельденхьюс показывает в своём исследовании^[20], что местоимение «они», взятое в именительном падеже, является заменой имени Бога, указывая на распространённость данной замены в раввинистических текстах. Иисус в этом случае мог использовать данную практику, призывая учеников употребить все усилия, чтобы завоевать расположение Бога посредством угодных Ему поступков (например, трата средств на милосердие, кормление неимущих и т.д.) и обеспечить этим воздаяние от Бога (см. Лк. 12.33 «...и давайте милостыню. Приготовляйте себе вместилища не ветшающие, сокровище, не оскудевающее на небесах...»).

Нолланд в своём исследовании данного текста (ст. 9)^[21] не рассматривает вариант, предложенный Гельденхьюсом, но концентрируется на хорошо известной лояльности Луки к маргиналам. Друзья, которых должны приобретать ученики, — это нищие и калеки (о которых предписано забо-

таться и которые не могут воздать, но воздаст Бог (см. учение Христа в доме у одного из начальников фарисеев (Лк. 14.13-14)), подобно Лазарю в последующей притче, которого богатч не смог приобрести (правильно распорядиться своим богатством, потратив его на пиры). В результате Лазарь оказался на лоне Авраама, а богатч в месте мучения. Мы все когда-то обнищаем,^[22] и никто не возьмёт с собой земные блага (Иисус объединяет их под ёмким термином «мамона» (ст. 13) как богатство всякого рода) в мир иной. В этот момент вскроются истинные ценности, которые человек имел или не смог приобрести, так как искал не их. Данный подход лучше демонстрирует связь с контекстом притчи и не зависит от возможности использования \ не использования Иисусом вышеупомянутой практики раввинов.

Ланге в своём комментарии на текст^[23] ссылается на то, что Амброзий, Эвальд (Ewald) и Мейер (Meyer) полагали, что «они» указывают на ангелов, которые встречают пилигримов в небесах. Сам Ланге считает эту позицию спорной и противоречащей духу самой притчи. Похоже, что данная позиция комментатора разделяется большинством современных исследователей притчи, т.к., несмотря

^[19] Примерно такие же категории «принимающих в вечные обители» упоминает и Д. Л. Бок (Bock, *Luke*, 1334).

^[20] Geldenhuys, *Luke*, 419. Похожую позицию показывает и Роберт Стейн в серии *New American Commentary. Luke*. Он указывает, что «друзья» и «они» представляют собой инсказание или собирательный образ Бога, который принимает в вечные обители, когда этот мир пройдёт. (см. Stein, *Luke*, 416).

^[21] Nolland, *Word*, 806. Похожее понимание текста демонстрирует ряд авторов: см. А. А. Plummer, *Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Luke. The ICC* (New York: Charles Scribner's Sons, 1900), 385; W.

Manson *The Gospel of Luke. The Moffatt New Testament Commentary. ed. Moffatt J.* (London: Harper and Brothers Publishers, 1930), 185; L.T. Johnson, *The Gospel of Luke. Sacra Pagina. ed. D.J. Harrington.* (Collegeville (MN): The Liturgical Press, 1991), 245). Также Ланге (Lange, *Lange's*, 246-247) близок к данной позиции, указывая, что те, кому мы оказали милость, предвелят нас на небесах.

^[22] Там же. Нолланд рассматривает термин «обнищаете» ст.9 как оставление всех земных благ в момент перехода человека в вечность. Как восклицал Иов: «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь...» (Иов 1.20)

^[23] Lange, *Lange's*, 246.

на упоминание данной точки зрения, в её защиту не высказался ни один из рассматриваемых мной исследователей текста.^[24]

В общих чертах, данный призыв приобретать сокровище на небесах отражает похожее поучение Иисуса ученикам о богатстве земном и нетленных ценностях, сказанное им после притчи о безумном богаче (Луки 12 гл.). Лк. 12.33 содержит похожий призыв приобретать себе не ветшающее богатство как противовес проходящему земному. Иисус показывает в данной притче своим слушателям, что Бог, ради Которого человек растрчивает то, что он имеет в своей жизни, принимает такового как верного слугу (см. притчу о минах), который верно распорядился тем, что он имел. Верный слуга (или сын света) теряет малое, неверное и чужое, но приобретает многое, истинное и ваше (ст. 10-12). Он служит Богу и приобретает Его расположение подобно неверному управителю, который служил мамоне (ст. 13) и приобретал обманом и ловкостью своё земное будущее.

Рассуждение Иисуса явно не пришлось «по вкусу» части Его слушателей. Лука указывает на определённую группу представителей фарисейского учения, которых слова

^[24] Здесь можно упомянуть только Эллиса, который предполагает, что это Бог или ангелы, которые являются Его агентами наказания и награды (см. E.E. Ellis, *The Gospel of Luke. The Century Bible. ed. M.Black.* (London: Nelson, 1966), 201).

^[25] Здесь можно заметить, что мы имеем дело с похожими, но всё-таки разными аудиториями: слушателями Иисуса, согласно контексту притчи, были Его ученики (к ним Иисус обращается непосредственно согласно Лк 16.1), фарисеи и книжники (Лк 15.2 и 16.14) и разношерстная толпа из крестьян, ремесленников, сборщиков налогов и

Иисуса рассмешили (ст. 14). По всей вероятности их смех был направлен на фактор необходимости выбора служения Богу или мамоне (богатству), озвученный Христом в предыдущем стихе. Вряд ли мы должны здесь говорить о том, что фарисеи могли вступить в конфликт с идеей, что богобоязненный человек должен посвящать себя Богу. Эта идея была понятна и разделялась ими.

Иисус показывает в данной притче, что Бог, ради которого человек растрчивает то, что он имеет в своей жизни, принимает такового как верного слугу, который верно распорядился тем, что он имел.

По всей вероятности, конфликт возникал в необходимости разделить, представить приобретение Бога и приобретение богатства противоположными (взаимоисключающими) действиями. До какой-то грани, вероятно, их не стоит противопоставлять, пока вопрос стоит о необходимом и достаточном для жизни. Причина непонимания состояла в том, что

т.д. (Лк 15.1), проживающих в окрестных сёлах и городах. Как категорию их объединяет географическое место (Палестина), похожие религиозные взгляды (Иудаизм), и один социум (язык, образ жизни, культура, ценности и т.д.). Читателями Луки были язычники, предположительно из «боящихся Бога», которые как Корнилий и Лидия (Деян. 10 и 16.14-15) до обращения в христианство были почитателями Бога еврейского народа и посетителями синагоги \ молитвенного дома. Подробнее о читателе Луки см. Philip F. Esler, *Community and Gospel in Luke-Acts* (Cambridge: University Press, 1989), 42.

Лука называет сребролюбием, болезненным влечением к обогащению (ст. 14). Здесь они и Христос стояли по разные стороны баррикады.

Итак, на основании всего выше написанного, можно сделать некоторые выводы о том, что говорила рассмотренная нами притча слушателям Иисуса и, позже, читателям Луки.^[25]

Во-первых, несмотря на то, что мы сегодня не можем с удовлетворительной точностью классифицировать механизм переписывания расписок управляющим имения, не вызывает сомнения, что это был нечестный поступок, направленный на получение им собственной выгоды, а точнее благоустройства будущей жизни среди бывших должников. После данного ловкого поступка Иисус называет управлятеля неправедным и причисляет его к эсхатологической категории сынов этого греховного мира (ст. 8).

Во-вторых, тот факт, что хозяин имения не выражает своего негодования в связи с продолжающимися убытками для своего имения, свидетельствует, что либо ущерб не был значительным для его состояния, либо этот ущерб перекрывался другими факторами, например, общественной похвалой как милосердного человека, который простил должникам часть их долговых обязательств.

В-третьих, находчивость управляющего в использовании доступных ему средств ради приобретения будущих благ вызывает одобрение хозяина имения и используется Иисусом, как пример для учеников, которым также нужно прилагать все усилия и использовать имеющиеся в их распоряжении материальные блага (малое, неправедное и чужое (ст. 10-12)) для

приобретения воздаяния от Бога (многого, истинного и вашего (ст.10-12)).

В-четвертых, Иисус представляет данный мир для своих слушателей как эсхатологическое место жизни, и сынов тьмы, и сынов света. И те, и другие, добиваются определённых целей в этом мире. Верность и неверность одних и других будет оценивать Бог. Неверный управитель классифицируется Им как сын (продукт) этого греховного мира, который и приобретает этот мир, его будущее.

В-пятых, по аналогии с неправедным управителем, ученики должны приобретать друзей для будущей жизни, кем бы они ни были: Богом, ангелами, нищими, но делая это, ученики должны продемонстрировать, что, в отличие от неправедных детей этого погибшего мира, их сердца принадлежат Богу, а не богатству, которое должно быть для них лишь средством для служения Богу. Они должны приобретать вечные, небесные ценности (ст. 10-12 «многое, истинное и ваше»).

В-шестых, идея приобретения друзей как маргиналов, людей подобных Лазарю из притчи, которые по каким-то причинам оказались на обочине жизни, хорошо отвечает контексту данного отрывка и общему мотиву Луки, противопоставляющему бедность и богатство, небесное и земное в своём евангелии. Забота о людях, подобных Лазарю из последующей истории, как противоположность поведению богача, будет иметь небесное воздаяние и отражать природу учеников как «сыновей света».

В-седьмых, Иисус поляризует то, что приобретал управляющий и что должны приобретать Его ученики. Данное противопоставление достигает

своего апогея в 13 стихе, где Иисус использует своё известное выражение (см. Нагорную проповедь (Мф. 6.24)): «...не можете служить Богу и мамоне». Это выражение хорошо характеризует данный раздел о правильном или праведном использовании земных благ, который начинается рассматриваемой нами притчей в 16.1 и продолжается до 17.10.

Что данная притча сообщает современному читателю? Принимая упомянутые выводы, современный читатель также должен приложить все усилия для приобретения небесного воздаяния, как неверный управитель старался обеспечить своё будущее, будучи уволенным за неумелое или бесчестное управление имением. Священное Писание направляет читателя к размышлению о правильном и неправильном использовании того материального блага, которым мы обладаем, и переоценке ценностей

сегодняшнего дня. Не секрет, что наше общество потребления давным-давно не ставит вопросы: что выбирать — Бога или мамону. Людям нужно все здесь и сейчас.

*На христианах лежит
ответственность показать
миру, детям тьмы, что
есть альтернатива или
другой путь — не мамоне
служить, а Богу*

На христианах лежит ответственность показать миру, детям тьмы, что есть альтернатива или другой путь. Не мамоне служить, а Богу. Приобретать награду на небесах, вкладывая свои средства и время в служение Богу и людям. И делать это также изобретательно и нетерпеливо, как это делал неверный управитель ради себя.

Библиография

- Бломберг, Крейг. *Интерпретация притчей*. — М: ББИ, 2005.
- Колесников, Юрий. *За что похвалили неверного менеджера*. <http://www.foru.ru/slovo.14516.5.html>
- Bayley, Kenneth E. *Poet & Peasant and Through Peasant Eyes: A Literally-Cultural Approach to the Parables in Luke*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1992.
- Bock, Darrell L. *Baker Exegetical Commentary on the New Testament: Luke. 9:51-24:53*. v.2. Grand Rapids, MI: Baker, 2004.
- Ellis, E.E. *The Gospel of Luke*. The Century Bible. ed. M.Black. London: Nelson, 1966.
- Esler, Philip F. *Community and Gospel in Luke-Acts*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- Fitzmyer A., Joseph. *The Gospel According to Luke X-XXIV*. The Anchor Bible. NY: Doubleday, 1985.
- Geldenhuis, Norval. *The New International Commentary on the New Testament: The Gospel of Luke*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1993.
- Hendriksen, William. *New Testament Commentary: Luke*. Edinburg: Banner of Truth, 1984.
- Johnson, L.T. *The Gospel of Luke*. Sacra Pagina. ed. D.J. Harrington. Colledgeville, MN: Liturgical Press, 1991.
- Keener, Craig S. *The IVP Bible Background Commentary. New Testament*. Downers Grove, IL: IVP, 1993.
- Lange, J.P. *Lange's Commentary on the Holy Scriptures. Mathew-Luke*. v. 8. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1960.
- Manson, W. *The Gospel of Luke*. The Moffatt New Testament Commentary. ed. Moffatt J. London: Harper, 1930.
- Marshall, H. *Commentary on Luke*. NIGTC. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1978.
- Nolland, John. *Word Biblical Commentary. Luke 9:21 – 18:34*. Volume 35b. Dallas, TX: Word, 1993.
- Plummer, A. A. *Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Luke*. The ICC. New York: Scribner's, 1900.
- Stein, Robert H. *Luke*. The New American Commentary. Nashville, TN: Broadman, 1992.